

УДК 94

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИКИ ПАМИРСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ДОМА**FEATURES SYMBOLISM OF PAMIR PATRIARCHAL HOUSE**

©Тиллоев С. С.

д-р ист. наук

*Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими
г. Душанбе, Таджикистан, tilloev58@mail.ru*

©Tilloev S.

Dr. habil.

*Osimi Tajik technical university
Dushanbe, Tajikistan, tilloev58@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе изучения традиционного жилища Горно–Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан, а также письменных источников. Приводятся сведения о символической значимости архитектурных деталей патриархального жилого дома таджиков Памира. Многозначимость деталей архитектурного убранства интерьера традиционного дома (чид) — это культура бадахшанцев, сложившаяся в течение веков. Символика, которая окружает бадахшанского таджика, до сих пор имеет значение в жизни жителей ГБАО, где с раннего детства чтят значимость домашнего очага, являющийся символом божественного света, благополучия и успеха.

Abstract. Data on a symbolical significance of architectural details of a patriarchal house of Tajiks of Pamir are provided in the article on the basis of studying of the traditional dwelling of the Gorno–Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan and also written sources. A must significance of details of architectural furniture of an interior of the traditional house is the culture of badakhshanians which developed within centuries. The symbolics which surrounds the badakhshanian Tajik still matters in the life of residents of GBAO where since the early childhood honor a significance of a home, being a symbol of divine light, well–being, and success.

Ключевые слова: традиция, Горный Бадахшан, жилой дом, интерьер, архитектурные детали убранства, символика, культура памирцев, исмаилизм, исмаилитское учение, деревянный столб, колонна.

Keywords: tradition, Mountain Badakhshan, house, interior, architectural details of furniture, symbolics, the culture of pamirian, Ismailism, Ismaili doctrine, wooden column, column.

Народное жилище таджиков Западного Памира строилось из камня, реже из кирпича–сырца, прямоугольное в плане, без окон, с плоским перекрытием на деревянных столбах (Рисунок 1). В своей средней части перекрытие часто имеет ступенчатый деревянный купол. Подбалки колонн и двери обычно украшены резьбой; внутри домов и веранд стены часто расписывались. Однако примитивным «Памирский дом» может показаться только для непросвещенного человека, так как в нем заложен строго определенный религиозно–философский смысл. «Памирский дом» («Чид») является религиозной святыней и символом чистоты для каждого исмаилита. Каждый элемент и рисунок в нем имеют религиозную и

философскую смысловую нагрузку (Рисунки 2 и 3). «Памирский дом» состоит из трехуровневого настила (*се сандж*). Первый уровень (*чалак-сандж*) — рядом и вокруг с местом разведения огня (*отаидон*) означает «неодушевленный мир». Второй уровень (*лошнух-сандж*), который устанавливается выше и вокруг первого уровня означает «растительный мир» или же «вегетативная душа», Третий уровень настила (*барнех-сандж*) — устанавливается выше второго уровня и означает «животный мир» или же «чувственная душа».

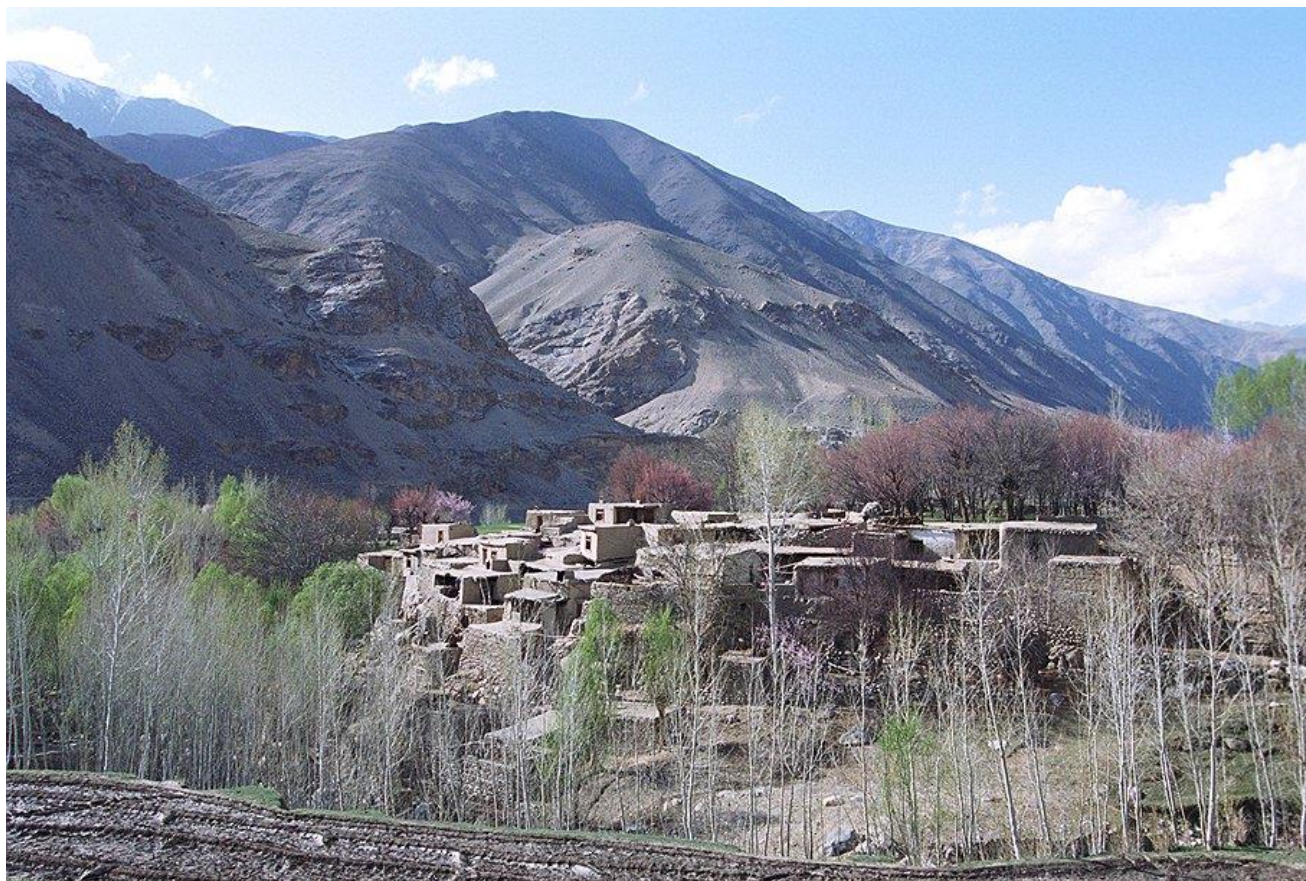

Рисунок 1. ГБАО. Горное селение.

В связи с тем, что первый уровень олицетворяет «неодушевленный, неживой мир», то устанавливается на много ниже чем второй и третий уровень. Пять деревянных несущих столбов (колонн), устанавливаемых внутри дома, олицетворяют «Пять чистых тел» (*Панч тани пок*) — пророка Магомеда, имама Али, Биби Фотиму Захро (жену имама Али), имамов Хасана и Хусайна (детей имама Али). Главным (*Хаситан-Шохсутун*) из этих деревянных столбов является столб, олицетворяющий символ пророка Магомеда, как главного столпа исламской религии, посредника между творцом и великими имамами и как главного столпа и хранителя каждого памирского дома [1–3].

До недавнего времени Главный столб обязательно изготавливался из священного для памирцев дерева *арчи* (прим. ред. — *Juniperus L., 1753, можжевельник*). По настоящее время этот древний обычай соблюдается в некоторых кишлаках Памира. Возле данного столба исполняются обряды, когда впервые укладывают новорожденного ребенка в люльку, к которой прикрепляют тесемки, изготовленные из красных и белых ниток. При достижении совершеннолетия (15 лет), во время празднования дня рождения юноша надевает белую

мужскую одежду и обвязывается этой тесемкой. После этого юноша считается хозяином дома (*кадхудо*).

Красное и белое в арийской и исмаилитской культуре символизируют:

- Красный цвет. Солнце и кровь — основа жизни живых существ. Огонь и пламя — первое сотворение творца в материальном мире.
- Белый цвет. Свет и молоко — два источника жизни.

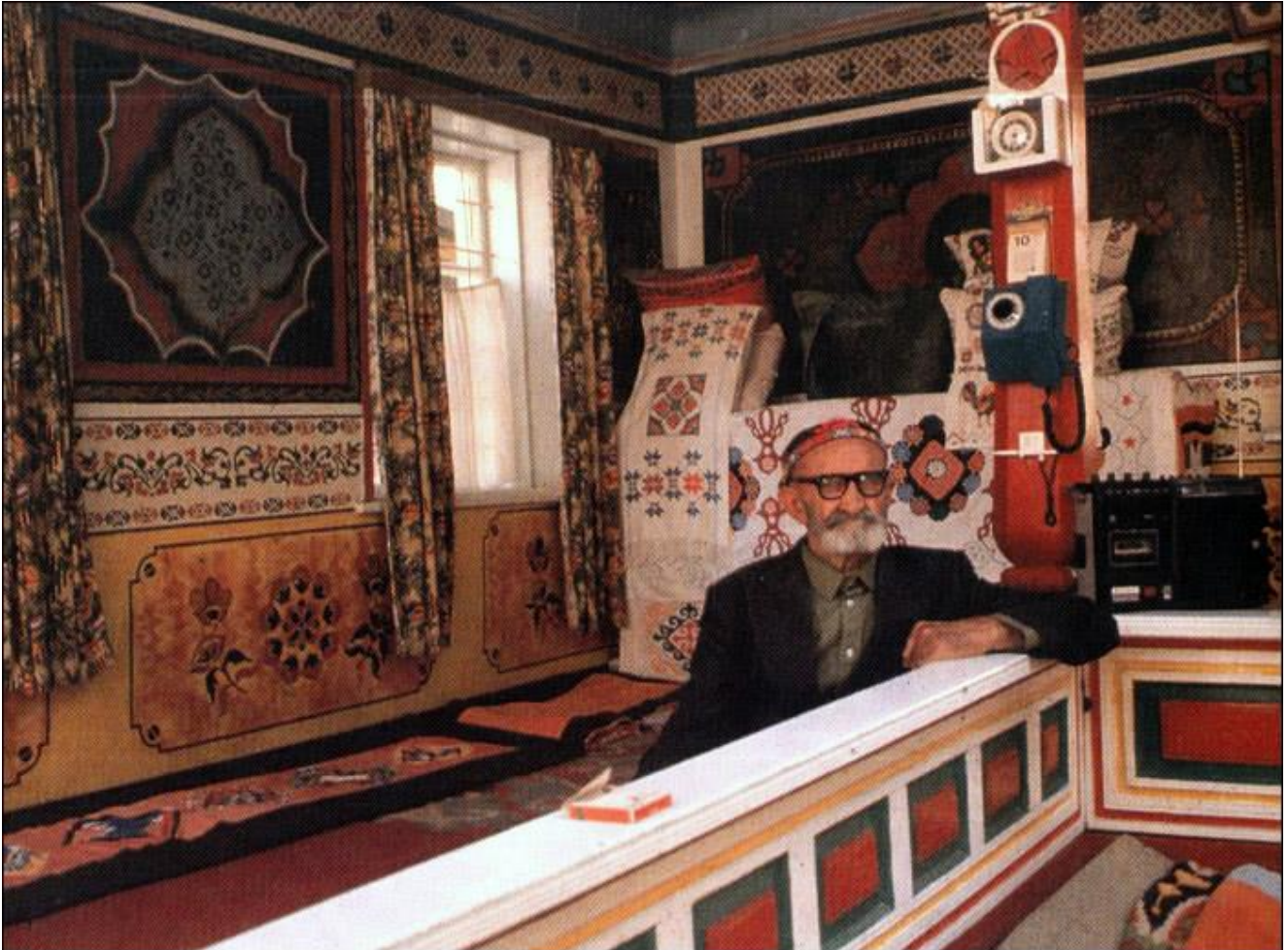

Рисунок 2. В доме Мавлоназара Сохибназарова, построенного по традициям памирского чида, известного столяра, кузнеца, плотника, художника.

В связи с этим, при проведении торжеств и обрядов эти два цвета обязательно присутствуют в национальной одежде памирцев. Например, невесте вначале надевают белое платье и белое одеяние для прикрытия лица, а затем красное платье и красный платок. Жених надевает белую чалму (головной убор) и белое мужское платье и на груди или на чалме прикрепляет красный цветок.

Второй деревянный столб (*Воузнех–ситан*) олицетворяет Великого имама Али, сына дяди и зятя пророка Мухамеда, как символ любви и преданности великому пророку и членам его семьи. В соответствии зороастрийской мифологией, второй деревянный столб символизирует ангела любви (*фаршитаи Мехр*). Считается, что благоденствие и процветание (*баракат ва ободи*) в доме зависят от них. Особенно это касается молодоженов. Невеста приходит в дом жениха со своим приданым и этим радуется духов. Жениха и невесту встречают и угощают напитком, приготовленным из молока и масла, и усаживают под этим

столбом, чтобы ангелы и духи любви и преданности благословили эту семью на счастье, вечную любовь, множество детей и безбедную жизнь.

Третий деревянный столб (*Кицор–ситан*) олицетворяет жену Великого Имама Али, т. е. Биби Фотиму Захро мать имамов Хасана и Хусайна и символизирует чистоту и хранительницу дома и членов семьи. В зороастрийской мифологии этот столб символизирует ангела хранительницы огня, тепла в доме и благосостояния. Может быть, в связи с этим до настоящего времени в Шугнани невеста во время одевания свадебного наряда, дня рождения и исполнения обряда брачного союза (*никох*) располагается возле этого столба. Второй и третий столб устанавливаются справа и слева от места разжигания огня (*оташон*).

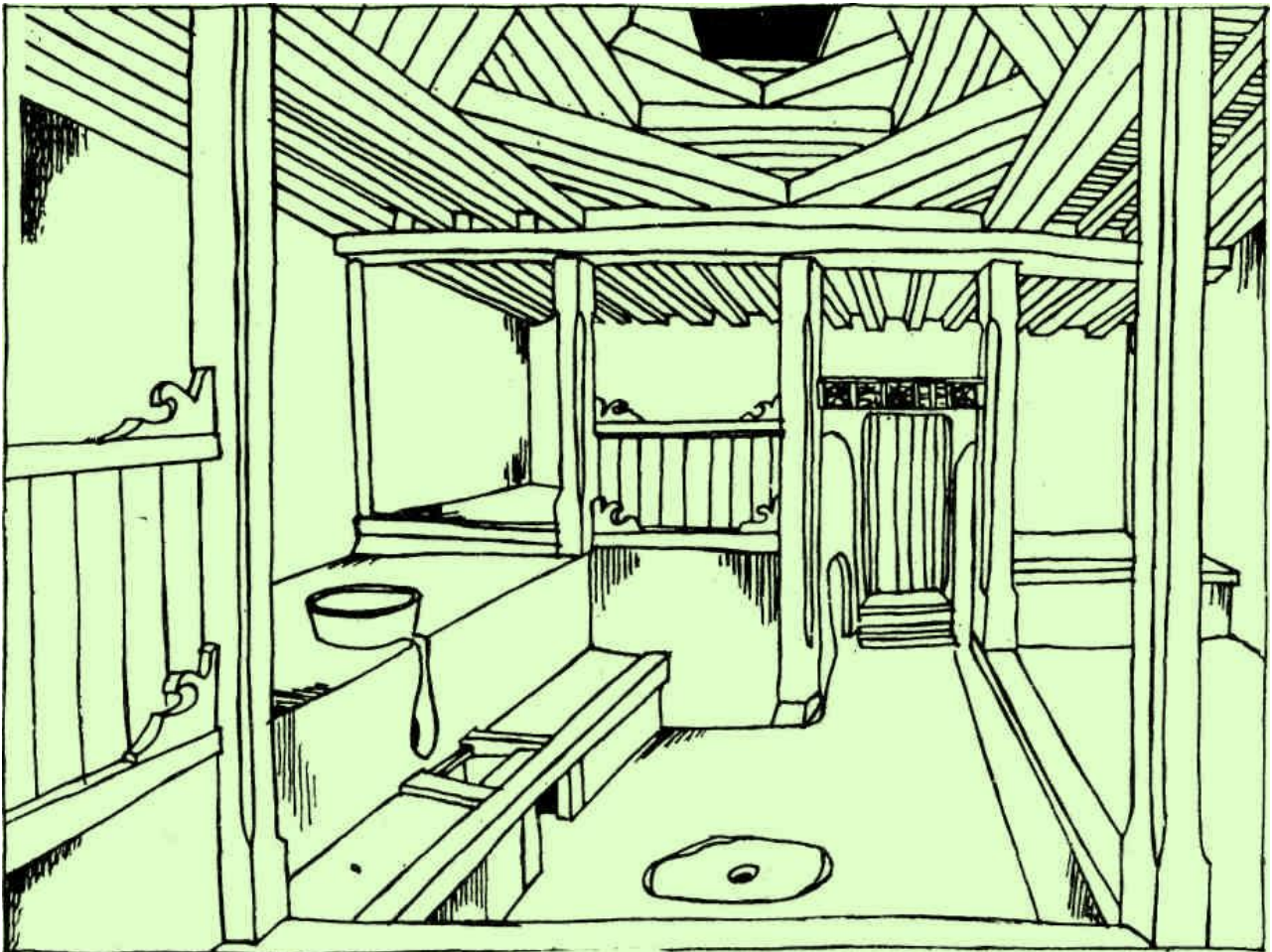

Рисунок 3. ГБАО. Западный Памир. Тектоника и планировка чиды жилого дома с балочной конструкцией чорхона.

Четвертый столб (*Пойга–ситан*) — символизирует имама Хасана, старшего сына Великого имама Али. В связи с тем, что Имам Хасан не имел наследников, а также ему не передан Имамат, имам Хасан в ожидании исполнения распоряжений Великого имама находится рядом с ним. В зороастрийской мифологии данный столб символизирует ангела Земли. Пятый столб (*Барнех–ситан*) — олицетворяет Имама Хусайна, основоположника исмаилитских имамов, наследником которого является Великий Имам (Имоми Замон) Шох Карим ал–Хусайни и символизирует вечность существования исмаилизма и имамов исмаилизма. В зороастрийской мифологии этот столб олицетворял ангела огня и символизировал рассвет и закат и луч света. Возле данного столба исполняются молитвы, акты бракосочетания, чтение различных религиозных молитв, исполнение религиозных

распоряжений, установление светильников в честь усопших. Светильники зажигаются на рассвете третьего дня после смерти членов семьи. Считается, что душа усопшего на рассвете третьего дня вместе с огнем покидает дом. Две основные несущие балки (*ду вус*) символизируют Мировой разум (*Акли кулл*) и Мировую душу (*Нафси кулл*), которые относятся к исмаилитской философии и затрагивают вопросы космологии. В зороастрийской мифологии эти две несущие балки означают духовный и материальные миры.

Кроме двух несущих балок на потолок укладываются 13 длинных более мелких по толщине балок (*Дароз-сипохчен*). Шесть из них укладываются над местом для разведения огня (оташдон), а остальные семь над верхним топчаном (*бар-нех*). По исламскому исмаилитскому учению первые шесть балок символизируют шесть пророков, представляющих шесть циклов развития: Одам (Адам), Нух (Ной), Иброхим (Авраам), Муса (Моисей), Исо (Иисус), Мухаммад. В соответствии с учением Корана каждый мусульманин должен одинаково чтить и признавать указанных пророков. Отсутствие седьмой балки не является архитектурной ошибкой и имеет религиозную философскую нагрузку.

По исмаилитскому учению седьмым пророком является скрытый имам «Коим-ул-киемат», который будет править «циклом откровения» до судного дня. Поэтому седьмая балка в данном случае является «невидимой». Следующие семь балок, которые устанавливаются над верхним топчаном (*бар-нех*) олицетворяют семь имамов непосредственно исмаилитской династии. Кроме вышеуказанных балок на потолке устанавливаются еще две группы балок по 18 и 17 штук. Первая группа балок в количестве 18 устанавливаются над длинным топчаном (*суфай дароз*), а остальные 17 над входом в помещение (*дупеча*). По исмаилитским учениям эти 18 балок символизируют 6 пророков в трех циклах мироздания, с их основой и имамами. Остальные 17 коротких балок символизируют семнадцать пределов, признанных творцом, как пять божественных пределов, Пророк и Проповедник, Семь имамов, Халифай Коим, Писания и Толкования.

По другим толкованиям это означает 17 серий молитв, подтверждающих признание и веру в творца. Завершающим элементом памирского дома является «*Чорхона*» — ступенчатый четырехъярусный купол, устанавливаемый над балками по середине помещения. Каждый ярус символизирует какую-либо стихию. Первый ярус символизирует «Дом Земли», второй ярус — «Дом Воды», третий ярус — «Дом Ветра» и четвертый, самый верхний ярус символизирует «Дом Огня». Четвертый ярус одновременно символизирует солнце, он открыт для проникновения света и устанавливается в последнюю очередь. Считается, что через это отверстие проходит в дом естественный природный и божественный луч света.

«*Кицор*» (*Оташдон*) — место для разведения огня, очаг, является центральным элементом памирского дома, без которого строительство дома не имеет смысла и является одним из ритуальных необходимостей при проведении торжеств, религиозных мероприятий и других, во время которых над очагом сжигают цветы бессмертника, дым от которой распространяется по дому. Считается, что ангелы хранители дома будут молиться за хозяев и помогут сбыться их мечтам.

В дни празднеств и в течение трех дней после смерти членов семьи над очагом зажигается светильник, распространяющий лучи только в две стороны. После третьего дня погребения усопшего, светильник на руках выносится к очагу, и все родственники и близкие усопшего по три раза преклоняются перед ним. Знаки уважения к очагу оказываются также при отъездах членов семьи. Домашний очаг для памирцев является символом божественного света, благополучия и успеха.

Один из последних религиозных архитектурных элементов дома является «*бучкиик*» — плоская широкая доска, устанавливаемая между столбами, символизирующими Имама Хасана и Имама Хусейна. На ней вырезалась различная символика, в том числе свастика и знаки зороастрийской эпохи.

Таким образом, мы рассмотрели символику и смысловую нагрузку ряда архитектурных деталей традиционного памирского дома, где проходила вся жизнь человека от рождения до его смерти. Многозначимость деталей архитектурного убранства интерьера традиционного чида — это культура бадахшанцев, сложившаяся в течение веков. Символика, которая окружает бадахшанского таджика, до сих пор имеет значение в жизни жителей ГБАО, где с раннего детства чтят значимость домашнего очага, являющийся символом божественного света, благополучия и успеха. Эту сторону традиционного дома Горного Бадахшана должны знать проектировщики и учитывать в своей проектной практике.

Список литературы:

1. Мамаднazarов М. Х. Таджикское народное жилище. Ташкент: АСУ, 1990. Вып. 11. С. 15–17.
2. Мамаднazarов М. Памятники зодчества Таджикистана. М.: Прогресс–Традиция, 2015. С. 377–383.
3. Мамаднazarов М., Якубов Ю. Конструктивные и функциональные особенности Горно–бадахшанского ступенчатого потолка чорхона // Памироведение. Вып. 2. Душанбе: Изд. АН РТ «Дониш», 1985.

References:

1. Mamadnazarov M. Kh. Tadzhijskoye narodnoye zhilishchye. ASU, 1990, Tashkent, issue 11, pp. 15–17.
2. Mamadnazarov M. Pamyatniki zodchestva Tadzhiqistana. Moscow, Progress–Traditsiya, 2015, pp. 377–383.
3. Mamadnazarov M., Yakubov Yu. Konstruktivnye i funktsionalnye osobennosti Gorno–badakhshanskogo stupenchatogo potolka chorkhona. Pamirovedenie, issue 2, Dushanbe, Izd. AN RT “Donish”, 1985.

*Работа поступила
в редакцию 19.12.2016 г.*

*Принята к публикации
21.12.2016 г.*